

**ИЗМЕРЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ:
ПОДХОДЫ К ВЫЯВЛЕНИЮ И ОЦЕНКЕ**

© 2025 В. А. Кузнецов

Самарский национальный исследовательский
университет им. академика С. П. Королева, г. Самара, Россия

Статья посвящена теме проблематизации измерения коррупционных рисков. В статье сопоставляются данные, представленные в докладе «Индекс восприятия коррупции» международной неправительственной организации Transparency International (деятельность Transparency International признана нежелательной на территории России Генпрокуратурой РФ 06.03.2023) по теме коррупционных рисков с результатами социологического исследования, проведенного в 1997–2000 гг. международной исследовательской группой Всемирного банка.

Ключевые слова: коррупционные риски, страны, мониторинги коррупционных показателей, противодействие коррупции, предвзятость зарубежных исследований, социологические подходы к измерению коррупционных рисков.

Вопрос измерения коррупции поднимается в работах многих российских авторов, среди них Р. Р. Агишев [1], С. В. Алексеев [2], Э. В. Алехин, Е. И. Еремина [3] и другие. Вместе с тем проблема измерения коррупции в мире стала особенно актуальной в конце прошлого века, после того как Всемирный банк представил план противодействия коррупции, в основу которого должны были быть положены результаты независимого мониторинга коррупционных рисков. В разных странах мира ведутся различные мониторинги коррупционных показателей. Среди них выделяются предвзятостью подходов именно по отношению к российскому обществу доклады международной неправительственной организации Transparency International (деятельность Transparency International признана нежелательной на территории России Генпрокуратурой РФ 06.03.2023 г.) – «Барометр мировой коррупции» [4] и «Индекс восприятия коррупции» [5].

Цель данного исследования – доказать несостоятельность данных, публикуемых в докладах Transparency International в отношении России. Для этого сравним показатели распространенности коррупционных рисков с результатами социологического

исследования, проведенного международной исследовательской группой Всемирного банка в 1997–2000 гг. (в составе которой был и автор данной статьи) [6]. Выборка по странам составила: Чешская Республика N = 1003 чел., Словакия N = 1056 чел., Болгария N = 1519 чел., Украина N = 1200 чел., Россия N = 1247 чел.

В ходе опроса респондентов спрашивали о причинах, по которым чиновники берут взятки: происходит ли это из-за жадности чиновников, или из-за их низкой зарплаты, или же главной причиной является то, что сами люди стремятся купить расположение чиновников. Мнения по этому вопросу разделились.

В таблице 1 представлены данные, полученные при ответе по вопросной форме: «Какое из утверждений в наибольшей мере отражает вашу точку зрения? Главной причиной, по которой должностные лица берут взятки, является...»

Таблица 1 – Продолжение утверждения, в наибольшей мере отражающее точку зрения респондента: «Главной причиной, по которой должностные лица берут взятки, является...»

Варианты продолжения утверждения	Страны, %				
	Чехия	Словакия	Болгария	Украина	Россия
Жадность чиновников	37	30	39	47	39
То, что правительство платит им слишком маленькую зарплату	12	19	47	23	26
Люди пытаются таким образом купить себе какие-то преимущества	51	51	14	30	35
Итого	100	100	100	100	100

Жители Украины наиболее часто обвиняли во взяточничестве жадных чиновников; в Болгарии наиболее часто возлагали вину на правительство, в Словакии и в Чешской Республике виновными в этом явлении считали самих граждан, а в России респонденты почти в равной мере обвиняли в мздоимстве как самих чиновников, так и граждан, стремящихся таким образом купить себе какие-либо преимущества.

Как свидетельствовали результаты исследований, общество везде оценивало коррупцию чиновников как серьезную проблему и как национальный позор. Но это возмущение не обязательно является реальным показателем остроты проблемы, ведь даже единичные проявления коррупции могут оцениваться таким образом. Поэтому сфокусировали внимание респондентов на других

вопросах – спрашивали, с какими из четырех проблем во взаимоотношениях с чиновниками им приходилось «наиболее часто» сталкиваться, и что вызывало «наибольшее раздражение»:

- вымогательство со стороны чиновников взяток и подарков;
- их некомпетентность;
- лень;
- отсутствие необходимой информации.

Эти проблемы были выявлены в ходе дискуссий в рамках фокус-групп.

Ответы респондентов, полученные по вопросной форме «Что у вас вызывало наибольшее возмущение в деятельности чиновников? Это чиновники, которые...» представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Продолжение утверждения, в наибольшей мере отражающее точку зрения респондента: «Что у вас вызывало наибольшее возмущение в деятельности чиновников? Это чиновники, которые...»

Варианты продолжения утверждения	Страны, %				
	Чехия	Словакия	Болгария	Украина	Россия
Хотели денег и подарков	4	6	10	21	17
Были неспособны	33	35	35	36	26
Были ленивы	16	14	20	20	18
Не давали необходимой информации	47	45	35	23	39
Итого	100	100	100	100	100

В ходе исследования выявлена любопытная картина: в Словакии и в Чехии наиболее часто люди жаловались на такую проблему, как отсутствие информации о деятельности

чиновников, и в меньшей мере – на некомпетентность чиновников. То же самое было верно и по отношению к жителям Болгарии, хотя здесь уже 10% опрошенных назвали в

качестве главной проблемы вымогательство чиновников. На Украине некомпетентность чиновников называли проблемой № 1, а на втором месте было вымогательство чиновников (более 20% опрошенных назвали его в качестве главной проблемы). А в России наибольшее раздражение граждан вызывало

отсутствие необходимой информации и некомпетентность чиновников.

Интерес представляет выявление факта, связанного с пониманием того, оказывает ли влияние на принятие решения, за кого голосовать, позиция кандидатов и партий по отношению к коррупции (табл. 3).

Таблица 3 – Вопросная форма: «Когда вы принимаете решение, за кого голосовать, в какой мере влияет на ваш выбор позиция кандидатов и партий по отношению к коррупции?»

Варианты продолжения утверждения	Страны, %				
	Чехия	Словакия	Болгария	Украина	Россия
Очень сильно	42	31	44	21	18
В какой-то мере	34	44	30	30	29
Очень незначительно	16	15	11	14	24
Не влияет	8	10	15	35	29
Итого	100	100	100	100	100

При анализе политических ориентаций респондентов был выявлен один парадоксальный факт – если в странах Восточной Европы подавляющее большинство опрошенных подчеркивало, что отношение политиков и партий к коррупции оказывает влияние на их электоральный выбор, то в России, как и на Украине, этому фактору избиратели были склонны придавать гораздо меньшее значение. Объяснением этого факта, видимо, была усталость общества от бесконечной череды коррупционных скандалов, низкая степень структурированности

политики (очень низкий уровень партийной идентификации, высокий уровень апатии и т.д.). Стоит отметить, что в тот период в России и на Украине было широко распространено представление, что «берут все». Эта убежденность, с одной стороны, углубляла отчуждение граждан от политики, а с другой – обеспечивала лидерам высокую степень защиты от гнева сограждан.

Далее интересовались, какой вид коррупции возмущал людей в наибольшей мере (табл. 4).

Таблица 4 – Продолжение утверждения, в наибольшей мере отражающее точку зрения респондента: «Что вызывает ваше наибольшее возмущение? Коррупция среди ...»

Варианты продолжения утверждения	Страны, %				
	Чехия	Словакия	Болгария	Украина	Россия
Высших бизнесменов	17	16	15	5	8
Высших государственных чиновников	66	58	59	71	68
Чиновников, которые связаны с обычными людьми	17	26	26	24	24
Итого	100	100	100	100	100

Как показали результаты опросов, во всех государствах наиболее резкую реакцию вызывала коррупция среди высших

государственных чиновников. Их возмущение против низовой коррупции рядовых государственных служащих было выраже-

но менее ярко. В среднем типичной для всех этих стран была ситуация, когда примерно 1/4 опрошенных особо возмущалась низовой коррупцией, в то время как около 2/3 опрошенных особо возмущала коррупция высших государственных лиц.

Таким образом, количественные опросы населения Чешской Республики, Словакии, Болгарии, Украины, России, проведенные на рубеже веков, показывали определенные различия в отношении к коррупции по

разным основаниям. Доля респондентов, которым в той или иной форме приходилось сталкиваться с коррупционным поведением чиновников, составляла: в Чехии и Болгарии – по 46%, в России – 53%; на Украине – 67% и в Словакии – 68%.

Однако показатели Индекса восприятия коррупции, которым наделяла эти страны организация Transparency International, отличались ранее и существенно отличаются и сегодня (табл. 5).

Таблица 5 – Индекс восприятия коррупции (Transparency International) [5]

Показатель	Страны, %				
	Чехия	Словакия	Болгария	Украина	Россия
2000 год	38	37	39	21	23
2024 год	56	49	43	35	22
Динамика показателей	+ 18	+12	+4	+14	–1

Такое различие оценок можно объяснить только политической предвзятостью Transparency International в отношении российского общества.

Данные современных количественных опросов показывают, что доля населения, имеющего опыт коррупционного взаимодействия с чиновничеством, сейчас находится в совершенно ином диапазоне показателей, чем четверть века назад. Результаты исследования, проведенного ГАУ «Информационно-аналитический центр Самарской области» в сентябре – ноябре 2023 года (в соответствии с методикой, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 25.05.2019 г. № 662 «Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации» [7], показали, что более двух третей респондентов не сталкивались с коррупционными ситуациями (объем выборки: N = 802 респондента).

Нельзя не заметить, что за последнюю четверть XXI века в Российской Федерации были осуществлены важные реформы антикоррупционной направленности, некоторые из них стали возможны прежде всего благодаря развитию технологий и процессам информатизации современного общества. К таким мерам можно отнести:

- внедрение единой системы открытых электронных торгов по госзакупкам;
- внедрение системы обязательного декларирования доходов и расходов и обязательств имущественного характера для государственных и муниципальных служащих, а также для руководителей государственных учреждений и ряда других;
- развитие системы электронных «Гос-услуг», через которую сейчас предоставляется около 250 видов государственных услуг, исключая непосредственный контакт граждан с чиновниками;
- развитие системы автоматизированного видеоконтроля (например, на дорогах);
- обязательное наличие у всех государственных учреждений своих страниц в Интернете, где в открытом доступе должны находиться документы, регламентирующие их работу, и ряд других мер.

Отметим, что для эффективного противодействия коррупции необходимо совершенствовать социологические подходы к измерению и анализу коррупционных рисков и продолжать мониторинг ситуации, независимо от предвзятости некоторых зарубежных исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агишев Р. Р. Социологический мониторинг российской коррупции: от идеологического табуирования к инструменту государственного управления // Социальные нормы и практики: сетевой электронный журнал. 2019. № 1. С. 31–42. URL: <https://snpractice.ru/?p=723>.
2. Алексеев С. В. Социология коррупции: подходы к постановке проблемы // Философия права. 20007. № 3 (22). С. 79–82.
3. Алехин Э. В., Еремина Е. И. Коррупция в России: системный анализ // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 4. С. 30–33.
4. Global Corruption Barometer. URL: <https://www.transparency.org/en/gcb>.
5. Corruption Perception Index. 2024. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2024>.
6. Борьба с коррупцией – информационная справка. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/factsheet/2020/02/19/anticorruption-fact-sheet>.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.05.2019 г. № 662 «Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/72255554/>.

MEASURING CORRUPTION RISKS: APPROACHES TO IDENTIFICATION AND ASSESSMENT

© 2025 Viktor A. Kuznetsov

Samara National Research University named after
Academician S. P. Korolev, Samara, Russia

The article is devoted to the problems arising when measuring corruption risks. The article is based on the problematization of data on corruption risks presented in the report "Corruption Perception Index" by the international non-governmental organization Transparency International, based on their comparison with the results of a sociological study conducted in 1997-2000 by the international research group of the World Bank.

Keywords: corruption risks, countries, monitoring corruption indicators, anti-corruption, bias of foreign studies, sociological approaches to measuring corruption risks.